

Позволю себе в заключение сделать несколько частных замечаний, преимущественно просопографического характера. Патриарха Михаила III ὁ τοῦ Ἀγγυλάου не следует называть d'Anchialos (№ 24) — в византийской терминологии, как показал еще В. Г. Васильевский, выражение ο τοῦ X. означало близкого человека к епископу города X; о Михаиле III Евстафий в назданном слове (Escor. Y-II — 10, f. 157 v) прямо свидетельствует, что он был племянником анхимальского митрополита. Арефа Кесарийский был жив не только в 932 г. (№ 247), но и позднее, видимо еще в 944 г.⁷ Дату смерти Николая Айофеодорита, принятую Ж. Даррузесом и вслед за ним Лораном (№№ 604—605), скорее всего, придется пересмотреть к 1178 г.: об этом свидетельствует не только известное Лорану синодальное постановление патриарха Харитона (1178—1179), упоминающее Николая, но и неизданная монодия Евстафия Солунского на смерть Николая, написанная скорее всего после битвы при Мирюкефале⁸. Не учитывая критических замечаний С. Кириакидиса⁹, Лоран принимает гипотезу Ф. Кукулеса, предположившего, что Евстафий Солунский стал диаконом при Николае IV Музалоне (№ 462), — к сомнениям Кириакидиса я могу добавить, что из леммы к докладной записке Евстафия следует, что пост диакона, ведающего священными сокровищами, он занял только при Луке Хрисоверге, да и то не в начале его патриаршества¹⁰. Кстати сказать, мне непонятно, почему Лоран не считает «нормальным» продвижение Евстафия с поста магистра ритором на митрополичий престол: это было именно нормальным явлением в Византии XII в., примеров такой карьеры сколько угодно.

В очень аккуратно изданной книге тем более досадны технические погрешности. Зачем, например, понадобилось давать в двух местах характеристику одних и тех же епископов? При этом если Аморий, скажем, описан дважды (стр. 368 и сл., 570), но по-разному, то описание Патр (стр. 423, 471) совпадает почти дословно! При характеристике печати № 48 опущено указание на публикацию, и мы не узнаем, издан ли моливдовул или нет.

А. К.

E. SARGOLOGOS. LA VIE DE SAINT CYRILLE LE PHILÉOTE MOINE BYZANTIN.

«Subsidia Hagiographica», № 39. Bruxelles, 1964, p. 507.

Написанное Николаем Катаскепином (перв. пол. XII в.) «Житие Кирилла Филеота» (Bibl. hagiogr. gr. № 468) было известно до сих пор лишь в извлечениях — книга Э. Саргологоса представляет собой первое полное издание этого памятника. Издатель основывается на рукописи афонского монастыря Каракалы № 42, датированной 1341 г., и привлекает также два более поздних манускрипта: Magicianus II, 104 и Lavra H 191. Греческий текст издается критически, причем особенно большого труда, несомненно, потребовало установление скрытых цитат, в большом количестве содержащихся в Житии, — не только библейских, но и патристических. Издатель предлагает ряд конъектур — в некоторых случаях, впрочем, довольно спорных: так, вряд ли оправдано в гл. 47,8 исправление рукописного ἐξουσίας на ἐξουσείας — оба чтения засвидетельствованы многими источниками. В гл. 42,2 Саргологос смело исправляет рукописное εὐγνωμονικά (читай: εὐγνωμονικά) на противоположное по смыслу ἀγνωμονικά, не замечая, что эта «поправка» нарушает суть фразы. Действительно, Катаскепин противопоставляет τὰ δουλικὰ ἢ καὶ εὐγνωμονικά δάχρυα, «рабские, хотя и благостные слезы», вызванные страхом перед побоями, иным слезам, порожденным воздействием демонов — ἢ καὶ δουλικὰ λέγω, οὐ μὴν εὐγνωμονικά: «я называю их рабскими, [но] не благостными». Конъектура здесь не нужна.

Греческий текст (стр. 43—264) сопровождается французским переводом (с подстрочными примечаниями, содержащими реальный комментарий), вводной статьей (сведения об авторе, о рукописях, характеристика языка, разбор хронологических свидетельств Жития, краткая заметка — на одну страницу! — о значении памятника) и указателями.

Издатель лишь намекнул на значение Жития как источника для истории византийского общества на рубеже XI—XII вв., когда жил Кирилл Филеот. Об этом стоило сказать больше. Дело не только в том, что Катаскепин упоминает различные политические события (мятеж Руссела, «скифские» набеги) или различных политических деятелей (Алексея I, Анну Далассину и ряд других¹¹), — Житие содержит, несом-

⁷ Н.-Г. В е с к. Kirche..., S. 591.

⁸ А. К а з д а н. Неизданные сочинения Евстафия Солунского в ескуриальской рукописи Y-II-10. — «Polychronion». Heidelberg, 1966, S. 337.

⁹ Eustazio di Tessalonica. La espugnazione di Tessalonica. Palermo, 1961, p. XLV.

¹⁰ P. Wirth. Zur Biographie des Eustathios von Thessalonike. — Byz., XXVI, 1966, S. 262 f.

¹¹ На стр. 41 Саргологос замечает, что среди других лиц в Житии упомянут и Иоанн Дука. Это — ошибка, результат случайной контаминации: в Житии названы севаст Иоанн (см. стр. 476, прим. 157) и Михаил Дука (см. стр. 437, прим. 129).

тря на общую тенденцию к абстрактизации изложения, немало деталей, весьма существенных для изучения спорных вопросов социально-экономической истории Византии. Приведу два-три примера.

В гл. 9,2 Катаскепин определяет мистия как свободного человека (*ἐλεύθερος τῆς δουλείας*). Он упоминает мистия также в гл. 24,4, где в довольно риторическом пассаже приводит некоторые византийские термины для обозначения зависимых людей — начиная от *αἰχμάλωτος* и *ὑπόσπονδος* и кончая *δούλος* и *ὑπόδουλος*; в числе этих терминов также *μυθίος*, *ὑπομυθός*, *ὑπομυθός*, *ἐργατής* и — что особенно любопытно — *γυφάρβος*.

В гл. 47,8 передан любопытный разговор Алексея I с Кириллом Филеотом. Кирилл рассказал императору, что он с братом унаследовали маленькую церквушку и затем своими трудами создали на ее месте монастырь. Тогда Алексей спросил: «Земля, которая принадлежит монастырю, была церковная или вы ее приобрели?» Вопрос, казалось бы, праздный, ибо Кирилл уже сказал, что сама церковь досталась братьям по наследству. Он, однако, отвечает: «[Земля приобретена] нашими трудами [в большой степени], чем из ничтожных стихов» — он хочет сказать, что лишь малую часть монастырского имущества составляют прежние церковные надель (στίχοι), основная же масса приобретена монахами. Слова Кирилла император резюмирует неожиданным образом: «Видимо, ты [хочешь] сказать, что она казенная», — и жалует ее монастырю, уничтожая все права казны на эту землю.

Итак, с точки зрения Алексея I земля могла быть только церковной или казенной: все, что приобрели монахи, помимо церковных стихов, рассматривается им как казенное имущество, казна обладает определенными правами на эту землю, и требуется формальное волеизъявление государя (*ἀποχαρίζομαι*) на передачу недвижимости в собственность монастыря.

Пожалование права собственности сопровождалось в данном случае другой милостью — Алексей распорядился даровать хрисовул об экскусии, освободив монастырь от всяких эприй.

Есть в Житии и сведения о ремесле и торговле. Особенно важно в этой связи сообщение в гл. 5,1 о том, что Кирилл нанялся матросом на три года. Эта любопытная параллель к известному месту из Жития Илии Нового, где рассказывается об ученике-мистии, поступившем на несколько лет к мастеру. Видимо, вопреки «Книге эпарха», византийская действительность знала долгосрочные договора подмастерьев с мастерами.

Очень поучительно также перечисление в гл. 39,10 тех проступков, которые давали возможность для низложения игумена: Катаскепин приводит 13 пунктов — и только в одном случае ссылается на каноническое право. По-видимому, и в данном вопросе действующий обычай не совпадал с нормами канонов.

Житие Кирилла Филеота — весьма важный памятник и для изучения духовной жизни Византии. Мне кажется, что особенно плодотворным было бы сопоставление мировоззрения Катаскепина со взглядами Симеона Богослова²: многое роднит героя Катаскепина с известным мистиком — но многое и различает их. Не претендуя в краткой рецензии на исчерпывающее освещение проблемы, хочу тем не менее обратить внимание на несколько моментов. Так, в Житии несколько раз подчеркивается, что для достижения царства небесного нужно не только воздержание, но и самобичевание (см. гл. 5,7—8; 7,2; 26,1; 43,1—3), — эта идея, насколько я знаю, не свойственна Симеону. В отличие от Симеона Катаскепин с одобрением относится к дружбе между монахами; он гораздо деятельнее в отношении к миру, требует активной помощи страждущим: если для Симеона милостыня — средство разделаться с имуществом и облегчить себе достижение божества, то Катаскепин видит в ней средство помочь тем, кто терпит нужду.

Очень интересно было бы также остановиться на художественных средствах Жития, на его месте в истории византийской литературы.

Большие трудности порождает хронология Жития. Уже П. Карлин-Хейтер обратила внимание на гл. 51,2, где говорится о втором посещении Кирилла императором Алексеем. Император, замечает Катаскепин, готовил в это время поход на безбожных турок. Карлин-Хейтер считает, что речь идет об экспедиции 1116 г. и что встреча должна быть датирована 1115 г.³ Но в Житии прямо и недвусмысленно сказано, что Кирилл умер 2 декабря 1110 г. (гл. 55,1), и Карлин-Хейтер ничего не остается, как предположить палеографическую ошибку и отнести кончину Кирилла к 1120 г.

Однако вряд ли следует исправлять эту дату. По самой своей специфике агиография — не тот жанр, от которого можно ждать точные датировки. В Житии есть и иные хронологические просчеты. В гл. 47,6 Катаскепин пишет о первой встрече Кирилла

² Саргологос (стр. 359, прим. 77) ставит вопрос о сходстве между Житием и «Центуриями» Симеона — но сопоставляемые им пассажи: гл. 29,8 и «Центурии» 1,49 обладают лишь чрезвычайно далеким сходством: Катаскепин говорит, что редки истинные пастыри и врачи душ — Симеон же заявляет, что много лжеучителей. Сходство состоит только в том, что оба имеют в виду свое время.

³ P. Karlin-Hayer. L'édition de la Vie de S. Cyrille le Philéote par E. Sargolagos. — Byz., 34, 1964, p. 608—610. Впрочем, и сам Саргологос (стр. 470, прим. 153) датирует поход 1116 г., не делая из этого никаких выводов.

с императором, которую Саргелогос датирует 1091—1096 гг. (стр. 39)— но ведь агнограф уже упоминает здесь Орфанотрофион св. Лавла, организация которого относится к самому концу правления Алексея! В гл. 41,1 говорится, что Кирилл свыше 50 лет не пил вина и не ел фруктов, кроме айвы,— поскольку он начал аскетический образ жизни в 30 лет, ему должно было быть в это время свыше 80. Так как он родился в 1015 г., то рассказанные события могут быть отнесены к 1095 или последующим годам. Несколько ниже (гл. 46,10) повествуется о том, что Кирилл провел в келье свыше 40 лет. Известно, что он постригся, имея 14-летнего сына, который мог родиться между 1035—1042 г. Значит, пострижение Кирилла относится к 1049—1056 гг., а действие гл. 46, когда прошло свыше 40 лет,— к 1089—1096 гг. Между гл. 41 и гл. 46 не оказывается никакого хронологического промежутка. К тому же за гл. 46 следует рассказ о первом визите Алексея I, где упоминается победа над печенегами в 1091 г., что было бы естественно, если бы действие гл. 47 происходило сразу после одержанного успеха, а не в разгар крестоносной опасности, как это вытекает из наших расчетов. Хронология Жития требует более осторожного отношения.

А. К.

SANCTI ROMANI MELODI CANTICA. CANTICA GENUINA.

Ed. by P. Maas and C. A. Trypanis. Introd. by C. A. Trypanis. Oxford, Clarendon Press, 1963, 548 p.

ROMANOS LE MELODE. HYMNES.

Préface de P. Lemerle. Introd., texte critique, traduction et notes de J. Grosdidier de Matons. Tomes I—II. Paris, 1964—1965 («Sources chrétiennes», 99 et 119). 449 p., 394 p.

Романа Сладкопевца иногда называли «христианским Пиндаром». Это сравнение не слишком удачно (ведь никому не придет в голову назвать Айя-Софию «христианским»),— или, скажем, византийским — «Парфеноном», но оно, во всяком случае, не обидно для великого боготийского лирика; творчество Романа в своем роде не менее «классично». По адекватности воплощения определенной картины мира, по зрелости и цельности художественной воли, по уверенному владению четко отобранными и строго организованным языком форм оно в самом деле не уступало шедеврам античной классики. К тому же эти литургические поэмы при всей неизбежной условности своей топики отличаются поразительным чувством жизни, народной цельностью эмоции и нравственной оценки, короче — той свежестью и естественностью, в которых так часто отказывали византийской культуре и которых в самом деле нередко недостает гнереатически импозантным творениям церковной поэзии последующих поколений.

Кондаки Романа — не просто «текст», не просто «исторический памятник», содержащий сведения о распорядке церковного года или даже о мировоззрении византийцев VI в., но прежде всего — живая поэзия, настоятельно требующая, чтобы ее в этом качестве и изучали. Между тем сделано здесь мало. Если Роман — это «христианский Пиндар», то ведь над текстами его античного собрата классическая филология трудится уже четыре с половиной столетия, в то время как полное издание текстов Романа до последнего времени вообще не предпринималось (такое издание было запланировано в свое время Крумбахером, но выполнить этого он уже не успел). Правда, с 1876 г., когда кардинал Питра впервые опубликовал 29 кондаков Романа¹, был осуществлен ряд частичных изданий Крумбахера, а позднее — Дж. Камелли, Э. Миони, одного из авторов аннотируемого оксфордского издания П. Мааса и др. Но полное издание оставалось в числе desiderata.

Очевидно, полным должно стать многотомное издание Н. Томадакиса, начавшее выходить в 1952 г.² Судя по отзывам, это издание не претендует на дефинитивный характер³. Наконец, в последние годы параллельно с изданием Томадакиса выходят тома изданий Мааса — Трипаниса и Гродидье де Матона. Каждое из них имеет свои достоинства и недостатки, на которых мы и остановимся.

Прежде всего — о диспозиции материала. В том I оксфордского издания (пока единственный) вошли 59 кондаков, обозначенных как подлинные (из общего числа 85). Принимая во внимание, что сам Трипанис признает вопрос об автентичности подавляю-

¹ *Analecta sacra*, I. Paris, 1876, 1—241.

² N. T o m a d a k i s. Ῥωμανοῦ τοῦ Μελοδοῦ ὕμνοι ἐκδιδομένοι ἐκ Πατριαρχῶν κωδίκων. Ἀθήναι, I — IV, 1952—1961.

³ Это обусловлено уже тем, что Томадакис и его ученики используют лишь две рукописи (Patm. 212 и 213), хотя и первообразные. Ср. замечание П. Лемерля в предисловии к аннотируемому парижскому изданию, стр. 10.